

УДК 930.2

А.А. ПРИБОРОВИЧ

старший преподаватель кафедры
источниковедения
исторического факультета
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: priborovich@gmail.com

Статья поступила 16 мая 2018г.

СОВЕТСКАЯ БЕЛАРУСЬ: К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКЕ (1930–1939 ГГ.)

В статье рассмотрены обстоятельства создания статистических материалов УНХУ БССР в период с 1930 г. по 1939 г. На примере сравнения плановых показателей развития экономики советской Беларуси с показателями народнохозяйственного учета дано объяснение причин подчинения государственной статистики БССР задачам Госплана.

Ключевые слова: статистика, народнохозяйственный учет, планирование, БССР, статистические материалы.

Введение. Планирование народного хозяйства занимало видное место в государственном управлении БССР. Большинство его органов принимало участие в разработке планов развития народного хозяйства. Так, в БССР директивное руководство плановыми органами осуществляли ЦИК (Верховный Совет) и образуемое им правительство СНК. В ведение ЦИК подлежало установление народнохозяйственного плана, утверждение государственного бюджета, установление принципов управления предприятиями всех отраслей экономики советской Беларуси и кредитно-финансовой системой. СНК принимал действия по выполнению народнохозяйственного плана, бюджета и кредитно-финансовой системы.

Центральным органом руководства социалистического планирования в БССР являлась Государственная плановая комиссия (Госплан) при СНК БССР. Главнейшей задачей Госплана являлось обеспечение в плане верных соотношений в развитии различных отраслей народного хозяйства. Осуществляя методологическое руководство плановой работой, Госплан давал наркоматам и ведомствам указания и формы к составлению планов, тем самым создавая единую систему показателей и

единое их понимание. Отметим, что система показателей плана отображала все основные задания отраслей экономики БССР и культуры, фиксировала условия исполнения плановых заданий.

Особую роль в контроле исполнения задач Госплана БССР имела деятельность Управления народнохозяйственного учета (УНХУ), а также его территориальных инспектур (окружные, районные, городские). В ходе работы органов народнохозяйственного учета БССР с 1930 г. по 1939 г. были созданы статистические материалы, представляющие научный интерес для исследователей социально-экономической истории советской Беларуси.

Цель написания статьи – выделить обстоятельства фиксирования сведений о социально-экономическом развитии БССР в статистических материалах УНХУ БССР за 1930–е гг.

Научная новизна статьи раскрывается как самой постановкой цели, так и полученными в ходе ее выполнения результатами. Автором статьи проводится исследование по прояснению обстоятельств работы центрального органа статистики БССР с 1930 г. по 1939 г. Ранее материалы органов статистики, как корпус источников по истории БССР, не изучался целиком. В

отечественной и зарубежной историографии представлены только отдельные работы исследователей (Е.А. Василевская, А.И. Жовнерчик, А.Г. Казачёнок, С.Н. Малинин, Л.М. Михневич, В.Д. Селеменев, В.А. Петровская (Латышева), Б.М. Фик, С.Н. Ходин и др.), посвященные узким проблемам применения статистических источников в изучении отраслей народного хозяйства и населения БССР за 1919 – 1939 гг.

Основная часть. Планирование, как одна из форм управления, стало применяться еще в период истории древних государств, так как развитие любого государства невозможно без рационального ведения экономики, а оно немыслимо без плана.

Октябрьская революция в России привела к началу новой практики социалистического строительства форм государственного устройства, что, в свою очередь, изменило значения понятия «хозяйственное планирование». Предпосылкой формирования в БССР хозяйственного планирования служило то, что рабочий класс в результате революции смог овладеть всеми командными хозяйственными органами. Это в купе с монополией большевиков в политических структурах являлось необходимым условием народнохозяйственного (социалистического) планирования.

Первыми попытками единого планирования народного хозяйства в БССР следует считать 1921 г., когда был создан Госплан. Достаточно быстро Госплан стал органом директивного планирования экономики страны, так как СНК возложил на него ответственность согласовывать программы развития всех отраслей народного хозяйства. Выполнение основных задач требовало от Госплана регулярно получать обширные статистические сведения. Отсутствие у органа планирования широкой сети статистической службы привело к тому, что СНК БССР обязал ЦСБ предоставлять Госплану статистические сведения, заранее согласовывая с ним план и программу своей работы. Источником предоставления статистических сведений для Госплана было не только ЦСБ (ЦСУ). Сведения плановая комиссия получала и от ВСНХ, отделов статистики Наркоматов и крупных предприятий.

Если учесть, что Госплан подчинялся напрямую запросам политической

конъюнктуры советского руководства, то вполне обоснованно считать, что создание органа планирования требовало полной верификации учетно–статистических сведений в стране в рамках разрабатываемых планов развития народного хозяйства. Если учитывать, что центральным органом государственной статистики БССР было ЦСБ (ЦСУ), то очевидно, что Госплан, стремившийся подчинить статистический учет народно–хозяйственному плану, не мог в будущем допустить самостоятельности государственной статистики [1].

В 1929 г. при ЦСУ СССР создается экспертный совет, в состав которого входит руководитель Госплана СССР. Совет на тот момент был обязан проводить работу по согласованию работы ЦСУ и Госплана. В конце года на общей коллегии двух ведомств был разработан проект, объединяющий эти ведомства в одно. Т. е. предполагалось, что ЦСУ и его союзные подразделения ранее самостоятельные наркоматы должны были войти в подчинение Госплана, что и произошло в начале 1930 г.

После слияния ЦСУ в состав Госплана произошли изменения в межведомственном сотрудничестве центрального органа статистики БССР с государственными учреждениями. Так 09.05.1931 г. СНК СССР принял постановление «Об организации учетно–статистических работ». В этом постановлении дается обоснование вхождения ЦСУ в состав Госплана. В постановлении указывалось, что в связи с усилением планирования в период социального строительства приобретает возрастающее значение укрепление системы социалистического учета, что статистика и учет являются важнейшим орудием составления народнохозяйственного плана и проверки его выполнения. В постановлении дана система организационных взаимоотношений в области планирования, учета, статистики, и была отражена организующая роль социалистического плана развития народного хозяйства [2]. Отсюда вполне очевидно, что государственная статистика в новых обстоятельствах получила обновление своей методологии в пользу методов и принципов планирования. Результаты такого обновления мы можем наблюдать в статистических сборниках УНХУ Госплана БССР за 1930 – 1939 гг.

Вхождение ЦСУ в состав Госплана БССР привело к прекращению подготовки ряда

периодических изданий управления, которые регулярно печатались в 1920–е гг. Однако оставшийся кадровый потенциал ЦСУ БССР позволил продолжить печатную деятельность государственного органа статистики. Так, с 1930 г. по 1939 г. центральный орган статистики совместно с Госпланом БССР издал следующие статистические сборники: «Натуральное движение населения БССР за 1927 г.», «Колхозы БССР до XIII съезда КП(б)Б», «Всесоюзная школьная перепись 1927 г.», «Служащие государственного и кооперативного аппарата БССР», «Грузооборот БССР за 1924 – 1925 гг. и 1928 – 1929 гг.», «БССР: экономика–статистический справочник», «БССР в 1922 – 1932 гг.», «XV г. Октябрьской революции (1917 – 1932 гг.)», «Основные показатели выполнения народно–хозяйственного учёта БССР», «Ценник–справочник. Стройматериалы и гужевые перевозки по БССР на 1933 г.», «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР», «Поголовье животных в БССР», «Материалы по выполнению промышленно–финансового плана промышленности БССР», «Машины, орудия, строения в социалистическом сельском хозяйстве БССР», «Список промышленных предприятий БССР», «Районы БССР», «Посевные площади БССР».

Анализ содержания статистических сборников центрального органа статистики позволил нам убедиться, что имеющиеся в них сведения соответствуют перечню показателей плана развития народного хозяйства и культурного строительства, разработанного Госпланом БССР. Отметим, что указания и формы к составлению народнохозяйственного плана Госплан СССР (БССР) стал разрабатывать во время проведения первой пятилетки (1928 – 1932 гг.). Тогда в период индустриализации и коллективизации органам власти требовалось совпадения методик планирования и народнохозяйственного учета. Это и было сделано, правда не эволюционным способом, а через механическое сочленение показателей статистики и планирования.

Безусловно, система показателей учета народного хозяйства БССР в 1930–е годы менялась в соответствии с изменениями народнохозяйственных планов. Зная содержание печатных статистических сборников УНХУ, содержание форм

показателей народнохозяйственного планирования и учета БССР, составим общий перечень объектов (единиц) экономики и культурного строительства советской Беларуси, состояние которых в то время интересовало власть и общественность.

По промышленному производству перечень показателей статистического учета отражал директивы СНК и коммунистической партии советской Беларуси о том, что выполнение плана каждым предприятием должно оцениваться по количеству и качеству выпускаемой продукции. В соответствии с этим методологическим указанием тогда в БССР устанавливались следующие основные единицы учета промышленности: валовая продукция промышленных отраслей, рабочие в промышленных наркоматах, производство изделий широкого потребления, фонды и средняя зарплата рабочих, выработка электроэнергии, техническое обеспечения предприятий, ход выполнения планов, состояние внедрения стандартов, показатели качества продукции, себестоимость продукции, транспортные условия и др.

Основные единицы учета по сельскому хозяйству в 1930–е годы были дифференцированы к особенностям аграрного производства и животноводства. Так, показатели по агротехнике конкретизировались применительно к особенностям отдельных культур. Кроме этого, с развитием сети МТС были введены дифференцированные показатели использования тракторов и сельскохозяйственных машин. В сельском хозяйстве статистическому учету были подвергнуты тогда все предприятия общественного сектора (совхозы, колхозы, МТС и хозяйства ведомств, учреждений и общественных организаций). Что же касается индивидуальных хозяйств, то их учет с завершением сплошной (полной) коллективизации был вовсе снят. Основными единицами народнохозяйственного учета с/х на тот момент были: МТС, товарные фермы, ход коллективизации, совхозы, колхозы, учет землеустроительной территории, оборот кормовых и семян, продукция зерновых культур, продукция технических и специальных культур, учёт численности скота и др.

По труду было проведено укрупнение показателей по категориям персонала и

отраслям экономики, выделяемых в планах. К числу показателей учета труда тогда относили: численность и оборот рабочей силы, источники комплектования персонала учреждений и предприятий, состав и движение служащих, использование рабочего времени, конъюнктура труда, зарплата рабочих и служащих и др.

По торговле (товарообороте) существенных изменений в выборе единиц учета не произошло, за исключением отдельных поправок, конкретизирующих оценку выполнения тех или иных показателей народнохозяйственного плана. К числу основных единиц учета товарооборота в БССР в 1930-е гг. относили торговую сеть, издержки обращения, снабжение населения отдельными товарами, общественное питание, заготовки, запасы, цены и индексы и др.

По здравоохранению единицы учета соответствовали отдельным видам учреждений медицинского обслуживания: здравпункты (число обслуживаемых предприятий, количество пунктов медицинского осмотра и др.); амбулаторное врачебное обслуживание (число посещений у врачей, число медицинских учреждений, пропускная способность и др.); амбулаторное фельдшерское обслуживание (число посещений, число фельдшерских амбулаторий, объём проделанной работы и др.); помощь на дому (число врачебных посещений, число больных и др.); скорая помощь (число выездов, число больных и др.); стационарное врачебное обслуживание (число коек, число больных, обеспеченность оборудованием и лекарствами); ясельное обслуживание (число детей, число постоянных яслей и др.).

Статистика транспорта имела большое значение в советской статистике в 1930-е годы. Это было обусловлено тем, что развитие промышленности, в том числе и торговли, требовало от руководства БССР постоянного отслеживания транспортной инфраструктуры страны. Особенно это касалось изучения количества и производительности транспортного состава, а также стоимости доставки грузов. Основными единицами учета транспорта БССР были грузооборот и пассажирооборот, работа складов, транспортные происшествия, балансы затрат на топливо, качество дорог, транспортные тарифы и др.

Одной из обширных направлений государственной статистики БССР являлась статистика культурного строительства. Объектом советской статистики культурного строительства были все виды воспитательных, учебно-образовательных и культурно-просветительных учреждений и мероприятий по народному образованию, печать, наука, искусство. Содержание учета и статистики культурного строительства в БССР определялось показателями разработанного властями плана развития культуры в Беларуси и оперативными запросами органов, руководящих соответствующими отраслями культурного строительства. Отметим, что статистический учет культурного строительства в БССР разделялся на ряд специальных отраслей в зависимости от содержания объектов наблюдения [3].

Основное место среди отраслей статистики культуры занимала школьная статистика. Ее единицами наблюдения являлись школьное учреждение в целом, учащиеся, преподавательский штат, школьно-педагогический процесс, материальная база. Кроме школьной статистики к специальным отраслям учета учреждений культуры в БССР относились: библиотечная статистика, которая была направлена на учет количества библиотек, размера библиотечного фонда, числа сотрудников библиотек; статистика клубных учреждений, учитывающая их количество и плотность размещения в разных регионах страны, а также материально-техническое обеспечение; статистика грамотности населения, которая в советской методологии являлась частью статистики населения, поскольку важнейшим источником изучения грамотности являлись на тот момент переписи населения; статистика искусства, которая занималась учетом театров, кино, радио; статистика науки, проводившая учёт сети научно-исследовательских учреждений (институты, академии, научные станции и лаборатории).

Подводя итог статьи, отметим, что анализ архивных материалов и печатных изданий позволил выделить основные объекты статистического учета органов государственной статистики БССР за 1930-е гг. Ими являются: промышленность, сельское хозяйство, труд, торговля, культура, здравоохранение. Изучение органами статистики того или иного объекта было

вызвано реальной социально–политической и экономической ситуацией в стране.

Круг показателей довоенного статистического учета народного хозяйства и населения БССР был широк и многообразен. Число показателей постоянно увеличивалось вместе с ростом экономики советской Беларуси, усложнением задач управления народным хозяйством, развитием внутриведомственных отношений между государственными организациями, учреждениями и предприятиями. К концу 1939 г. применение тех или иных показателей в статистическом учете объектов народного хозяйства и населения БССР зависело от соответствующих плановых показателей. Так, неразрывное единство показателей статистики и планирования позволило руководству советской Беларуси обеспечить сопоставимость отчетных сведений объектов народнохозяйственного наблюдения с государственными плановыми заданиями. Отсюда публикуемые в 1930–е гг. сборники по планированию народного хозяйства БССР с учетом использования отчетов их выполнения могут быть задействованы исследователями истории как источник получения сведений по организации статистического учета в советской Беларуси.

По мнению автора статьи, объединение статистики и планирования в советской Беларуси имело как положительные, так и отрицательные последствия. Дело в том, что организация в БССР в 1930–е гг. единого народнохозяйственного учета было обусловлено созданием общей народной экономики. Той экономики, в которой статистика выполняла задачу наблюдения во всей широте и полноте процессов борьбы за пятилетний план. С одной стороны, отсутствие методологической цельности в составлении народнохозяйственных планов и наличие такого же недостатка в статистической работе делало на тот момент совершенно невозможным создание условий, при которых можно было бы подогнать друг к другу статистику и работу по народнохозяйственному плану. Правда, как показала практика, искусственно такое объединение было создано, сбой которого мы можем наблюдать хотя бы потому, что итоги переписи 1937 г. были признаны не верными, а ее организаторы были обвинены в срыве плановых показателей учета народонаселения. Обращаясь к документам

подготовки переписи 1937 г. в БССР, мы убеждаемся, что она была тщательным образом разработана на уровне организации. Поэтому вполне естественно, что итоговые значения статистических обследований в 1930–е гг. могли быть механически выравнены к плановым значениям. Однако, не имея на руках первичные формы учета, исследователям истории сложно опровергнуть ошибочность сведений статистики БССР за 30–е гг. XX в. Ведь нам известно, что первичные материалы центральных органов статистики за 1930–е гг. практически полностью утрачены в годы Великой Отечественной войны [4].

С другой стороны, единство всех видов учета в 1930–е гг. в БССР заключалось в том, что все они ставили своей задачей проверку выполнения плана, установленного каждому предприятию, государственному органу и по народному хозяйству в целом. Осуществление единства народнохозяйственного учета тогда стало возможным и потому, что все виды учета (оперативно–производственный, бухгалтерский, статистический) основывались на единой первичной документации, которая устанавливалась на всех социалистических предприятиях и организациях. При этом единство системы народнохозяйственного учета и ее принудительное соответствие требованиям планирования обеспечивалось также благодаря единому и централизованному руководству со стороны союзного советского государства. Все это позволяет считать корпус статистических материалов по истории БССР за 1930–е гг. более взаимосвязанным, чем за 1920–е гг.

Так, статистические материалы за 1920–е гг. трудно свести к общему корпусу источников. Ведь централизованное и ведомственное статистическое наблюдение в эти годы было не едино в вопросах выбора программы, единиц учета и их показателей. Кроме этого, различная степень подчиненности органов статистики государственных учреждений органам власти и контроля (СНК, ЦИК, РКИ и др.) сказывалась на расчетах итоговых количественных сведений. Поэтому исследователям социально–экономической истории советской Беларуси при обращении к статистическим материалам 1920–х гг. требуется сравнивать значения показателей, полученные в результате статистического

обследования ЦСБ, ЦСУ и с другими государственными учреждениями.

Список литературы

1. Попов, А. Советская статистика к 15-летию Госплана СССР / А. Попов // План. Журнал Госплана и ЦУНХУ СССР. – 1936. – № 4. – С. 17 – 20.
2. Минаев, С.К. вопросам реконструкции статистики / С. Минаев // Статистическое обозрение. – 1930. – № 5. – С. 3 – 12.
3. Богданов, И.М. Учет и статистика культурного строительства в районе / И.М. Богданов. – М., Ленинград: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – 52 с.
4. Приборович, А.А. Архивные материалы государственных органов статистики БССР за 1919 – 1939 гг. / А.А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 42 – 51.

Резюме. Центральное статистическое управление как центральный орган статистики БССР прекратил свою деятельность в 1930 г. Организация государственной статистики была возложена на экономико-статистический сектор Государственной плановой комиссии БССР, который через два года был реорганизован в Управление народнохозяйственного учета.

Структурные преобразования в государственной статистике коснулись также методологии организации статистического обследования народного хозяйства и населения советской Беларуси. Вместо самостоятельного обследования экономики и населения органы статистики проводили контроль выполнения показателей планирования, что было вполне логично в период активного выполнения первых пятилеток социалистического строительства. Именно тогда руководство СССР (БССР) признавало, что при создании единого управления в экономике нет необходимости в наличии государственной статистики, которая выявляет внешние факторы

(причины) замедляющие рост экономики и качество жизни населения. Ведь правильно организованный учёт способен вычислить те объекты планирования, показатели которых не достигнуты и соответственно зная это можно найти тех, кто виновен в их срыве. Отсюда подчинение в 1930-е гг. задач статистики к нуждам социалистического планирования выглядит оправданным, а материалы, созданные органами государственной статистики БССР, могут считаться информативным источником по социально-экономической истории советской Беларуси.

Abstract. The BSSR ceased its activities in 1930. The organization of state statistics was entrusted to the economic and statistical sector by the State Planning Commission of the BSSR, which two years later was reorganized into the Department of Economic Accounting. Structural changes in state statistics also touched upon the methodology for organizing statistical monitoring of the national economy and the population of Soviet Belarus. Instead of independent monitoring of the economy and the population, we monitor the implementation of plans, which was quite logical in the period of the active completion of the first five-year plans of socialist construction. It was then that the leadership of the USSR (BSSR) recognized that when creating unified management in the economy, there is no need for state statistics, which identifies external factors (causes) that slow the growth of the economy and the quality of life of the population. After all, properly organized accounting can calculate those objects of planning, the indicators of which are not met and accordingly knowing this, it is possible to find those who are guilty of their failure. Hence the subordination in the 1930s. the task of statistics to the needs of socialist planning seems justified, and the materials created by the state statistics bodies of the BSSR can be considered an informative source on the socioeconomic history of Soviet Belarus.

PRYBAROVICH Artem A.

Senior Lecturer in the Faculty of History of Sources
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: priborovich@gmail.com

**SOVIET BELARUS:
TO THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF STRUCTURAL
TRANSFORMATIONS IN STATE STATISTICS (1930–1939)**

The article considers the circumstances of the creation of statistical materials of the Office of National Economic Accounting of the BSSR in the period from 1930 to 1939. An example of a comparison of the planned indices of the development of the economy of Soviet Belarus with the indicators of national economic accounting provides an explanation of the reasons for subordinating state statistics of the BSSR to the tasks of the state

Keywords: *statistics, economic accounting, planning, BSSR, statistical materials.*

References

1. Popov A. *Plan. Zhurnal Gosplana i TsUNKhU SSSR*, 1936, no. 4, pp. 17 – 20.
2. Minaev S. *Statisticheskoe obozrenie*, 1930, no. 5, pp. 3 – 12.
3. Bogdanov I.M. *Uchet i statistika kul'turnogo stroitel'stva v raione* (Accounting and statistics of cultural construction in the area), Moscow, Leningrad, GOSPLANIZDAT, 1939, 52 p.
4. Priborovich A.A. *Vestnik PolesGU. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 2016, no. 2. pp. 42 – 51.

Received 16 May 2018